

## Польские спецпереселенцы в Вологодской области (1940–1946 годы)

*С.И. Старостин – главный специалист отдела реабилитации и архивной информации Информационного центра УВД Вологодской области, аспирант кафедры отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета*

После так называемого «освободительного похода» Красной Армии в сентябре 1939 г. в Польшу политическим репрессиям различных видов в период с 17 сентября 1939 г. до середины 1950-х гг. подверглись не менее 530–570 тыс. поляков и польских граждан других национальностей. Самым массовым видом этих репрессий были депортации – насильственная высылка больших групп населения с последующим содержанием их на принудительном поселении (спецпоселении), то есть в условиях ограничения свободы.

Наиболее масштабные депортации польских граждан были проведены в 1940–1941 гг., когда советские органы осуществили четыре массовые операции по высылке в отдаленные северные и восточные районы СССР жителей западных областей УССР (Волынской, Ровенской, Львовской,

Тарнопольской, Дрогобычской и Станиславской) и БССР (Вилейской, Барановичской, Белостокской, Брестской и Пинской), а также Литовской ССР. Польские граждане, депортированные в ходе каждой из этих операций, составили в учетах НКВД четыре отдельные категории:

1) спецпереселенцы-осадники (140–141 тыс. человек, высылка 10 февраля 1940 г.);

2) административно высланные «члены семей репрессированных» (61 тыс. человек, высылка 13 апреля 1940 г.);

3) спецпереселенцы-беженцы (78–79 тыс. человек, высылка 29 июня 1940 г.);

4) ссыльнопоселенцы (34–44 тыс. польских граждан, высылка в мае-июне 1941 г.)<sup>1</sup>.

Депортированные польские граждане, размещенные в Вологодской области, относились лишь к двум из четырех вышеперечисленных категорий – к спецпереселенцам-осадникам и спецпереселенцам-беженцам. «Военными осадниками» в Польше называли колонистов из числа демобилизованных военнослужащих польской армии, участников польско-советской войны 1919–1920 гг., бесплатно получивших от польского государства земельные наделы на восточных территориях. Как правило, их поселения – «осады» – находились по соседству с украинскими или белорусскими селами, население которых относилось к осадникам настороженно, а после 17 сентября 1939 г. зачастую и враждебно. Кроме «военных осадников» на восточных территориях довоенного польского государства были еще и «гражданские осадники», выкупившие у государства заброшенные земельные участки на льготных условиях. К ним относились как колонисты, прибывшие из других районов Польши, так и некоторые местные крестьяне, увеличившие таким образом свои прежние владения. Операция по выселению осадников охватила также и «лесников» – работников «сторожевой охраны лесов» вместе с их семьями.

Категория спецпереселенцев-беженцев охватывала жителей захваченной Германией в сентябре 1939 г. части Польши, бежавших на территорию западных областей Украины и Белоруссии после 1 сентября 1939 года. Впоследствии эти поляки изъявили желание выехать из СССР на территорию, занятую немцами, но не были приняты германским правительством.

Согласно утвержденному «Положению о спецпоселках и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР» спецпоселки для них должен был организовать НКВД СССР – из расчета от 100 до 500 семей на один поселок. Вместе с тем отвод жилых помещений и коммунально-бытовое обслуживание надлежало осуществлять Наркомлесу СССР. Для спецпереселенцев устанавливались нормы, положен-

<sup>1</sup> Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. Вып. 1. С. 116, 120.

ные для рабочих лесной промышленности, каждой семье предос- авлялась отдельная комната или отдельное место в бараке из расчета не менее 3 кв. м жилой площади на человека. Все трудоспособные спецпереселенцы обя- заны были работать на предприятиях Наркомлеса, причем условия и поряд- ок оплаты труда спецпереселенцев устанавливало НКВД по согла- шению с Наркомлесом. В каждом спецпоселке надлежало организовать поселко- вую комендатуру НКВД (комендант и два-четыре участковых уполномо- ченных милиции), а в каждом административном районе расселения спец- переселенцев – районную комендатуру НКВД (районный комендант, его помощник и делопроизводитель-статистик). Расходы на содержание и функционирование районных и поселковых комендатур должны были по- крываться за счет ежемесячных отчислений от заработной платы спецпе- реселенцев в размере 10%. На комендатуры возлагалось административное управление спецпоселками<sup>1</sup>.

Выселение осадников было проведено 10 февраля 1940 года. Depor- тированные были размещены в 21 области и крае СССР, включая Вологод- скую область<sup>2</sup>. Эшелоны с осадниками прибывали на станции назначения в конце февраля 1940 г., затем их направляли на транспорте или пешком по- рядком до спецпоселков. Всего в Вологодскую область прибыло 7963 чел. (1592 семьи), которых расселили в 14 спецпоселках в 7 районах Вологод- ской области.

Таблица 1

*Размещение спецпереселенцев-осадников в Вологодской области  
в феврале-марте 1940 года<sup>3</sup>*

Район расселения	Количес- тво посел- ков	Название поселка	Количес- тво семей	Коли- чество человек
1	2	3	4	5
Биряковский	1	Озереновский	165	764
Вожегодский	3	Зеленоборский Жаровский Явенга	335	1705
Леденгский	3	Курьяново Лугода Обирково	381	2027
Междуречен- ский	1	Шиченга	160	788

<sup>1</sup> Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М., 1992. С. 23–24.

<sup>2</sup> Катънь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы. М., 1999. С. 29–30.

<sup>3</sup> Архив УВД Вологодской области. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18.

1	2	3	4	5
Сокольский (г. Сокол)	1	Торфоразработки	115	610
Тотемский	4	Верхняя Пельшма Верхняя Толшма Коротковский Крутая Осыпь	335	1705
Харовский	1	Катромский	118	594
Всего по об- ласти	14		1592	7963

29 июня 1940 г. в результате очередной волны депортации в соответствии с Постановлением СНК СССР от 10 апреля 1940 г. № 497-177сс<sup>1</sup> в нашу область были направлены спецпереселенцы-беженцы, которые поступили в спецпоселки в период с 6 по 13 июля 1940 года. Одновременно с ними прибыли спецпереселенцы-осадники, не попавшие в операцию 10 февраля 1940 г. и высланные дополнительно. Для размещения этой категории были организованы спецпоселки в Вытегорском, Ковжинском, Андомском, Нюксенском, Тотемском, Великоустюгском, Никольском, Лежском, Оштинском, Кирилловском и Шольском районах. Кроме того, в конце июля 1940 г. в Харовском районе был организован спецпоселок Митинский, в который была переселена часть спецпереселенцев-осадников из Сокольского района.

В составе семей депортированных польских граждан было много нетрудоспособных (стариков и инвалидов). Решением СНК РСФСР Вологодскому облисполкому и НКСО РСФСР было предложено организовать в Вологодской области дом для инвалидов-польских граждан на 300 мест. 13 августа 1940 г. на заседании Вологодского облисполкома было решено создать данное учреждение в Семигороднем с/с Харовского района. По состоянию на 1 января 1941 г. на обеспечении Харовского спецдома числилось 102 чел., в том числе 40 женщин<sup>2</sup>. В первом квартале 1941 г. в Харовский дом инвалидов было передано из поселков Вологодской области 129 чел., из других областей – 79 человек<sup>3</sup>.

В конце октября 1940 г. в Вологодскую область были переселены спецпереселенцы-осадники из Шарьинского района Костромской области. Для их размещения были организованы два спецпоселка в Андомском районе – Онежский и Саминский (Десяток). Таким образом, к началу 1941 г. на спецпоселении в 17 районах Вологодской области находилось 13 139

<sup>1</sup> Катюнь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катюни. Документы / Отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001. С. 96–97.

<sup>2</sup> Государственный архив Вологодской области. Ф. 2491. Оп. 6. Д. 1. Л. 145–146.

<sup>3</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 2.

чел. (осадников – 9270, беженцев – 3869), которые проживали в 34 спецпоселках и 1 инвалидном доме<sup>1</sup>.

По состоянию на 1 апреля 1941 г. в СССР проживало 210 559 спецпереселенцев. Вологодская область по их количеству (13357 чел.) находилась на шестом месте после Архангельской (50 994 чел.), Свердловской (26 702 чел.), Новосибирской (19 628 чел.) областей, Коми АССР (18 772 чел.) и Красноярского края (14 788 чел.)<sup>2</sup>. Расселить такое количество рабочих с семьями и снабдить их всем необходимым для жизни и работы предприятия Наркомлеса оказались не в состоянии.

В соответствии с договором НКВД СССР с Наркомлесом СССР спецпереселенцы работали в леспромхозах и мехлесопунктах трестов «Вологдалес», «Устюглес», «Череповецлес», «Мантуроволес», «Судолес», Монзенском ЛПХ треста «Мосгортоп» и Вытегорстрое НКВД СССР, где в основном использовались на работе по заготовке древесины (круглого леса и дров). Однако организация труда депортированных на лесозаготовках не была соответствующим образом продумана: многим спецпереселенцам работа не предоставлялась; ограниченно трудоспособные на работах не использовались; работающие же не обеспечивались лесорубочным инструментом и спецодеждой. Кроме того, негативно на производительности труда спецпереселенцев сказывалось отсутствие техучебы, особенно если учесть, что большинство из них с лесными работами были абсолютно не знакомы. Наконец, эффективности трудового процесса мешали незнание рабочими порядка оплаты их труда и норм выработки, неудовлетворительный учет труда, обсчет рабочих и грубое отношение к ним со стороны администрации лесопунктов<sup>3</sup>.

Норма жилой площади в 3 кв. м на одного спецпереселенца в абсолютном большинстве спецпоселков не выдерживалась, составляя от 2,6 кв. м в тресте «Вологдалес» до 1,86 кв. м в тресте «Мантуроволес». Только спецпереселенцы, проживавшие в пос. Торфоразработок (г. Сокол) и работавшие на бумкомбинате им. Куйбышева, были обеспечены жилплощадью по установленной норме (3 кв. м)<sup>4</sup>. Спецпереселенцы проживали в летних бараках с неисправными крышами, неутепленными полами и потолками, незастекленными окнами. Во многих помещениях отсутствовали печи и хозяйинвентарь (столы, табуретки, стулья, кровати и т.д.). Имеющиеся бани были плохо оборудованы и имели слабую пропускную способность. В бараках и общежитиях отсутствовали сушилки для одежды, что в осеннее и зимнее время приводило к массовым простудным заболеваниям. В некото-

<sup>1</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Л. 60б.

<sup>2</sup> Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. М., 2001. Т. 2. 1940–1959. С. 168.

<sup>3</sup> ГАВО. Ф. 1727. Оп. 2. Д. 1312. Л. 5; Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 10об.–17.

<sup>4</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 17об.–18.

рых спецпоселках семьи спецпереселенцев вынуждены были проживать в подсобных помещениях: столовых, кухнях, сараях, гаражах и т.п.<sup>1</sup>

Вследствие крайне неудовлетворительного продовольственного снабжения многие из спецпереселенцев голодали. В среднем на одного работающего в месяц магазины Леспродторга отпускали крупы 0,5–1 кг, сахара – 0,3–0,4 кг. Фактически этим и ограничивалось обеспечение многих семей, численность которых нередко составляла 8–10 чел. при одном трудоспособном работнике. В большинстве поселков отсутствовала продажа овощей и картофеля, в столовых готовились только дешевые блюда (каша, рыба, картофельный или крупяной суп без мяса), а продажа хлеба лимитировалась исходя из количества работающих. Макароны и кондитерские изделия, сливочное масло до спецпоселков практически не доходили<sup>2</sup>. В магазинах отсутствовали товары первой необходимости, такие как спички, керосин, хозяйственное мыло, а также одежда и обувь. В докладах о состоянии спецпоселков по Вологодской области за первый квартал 1941 г. говорилось: «Имеют место случаи смерти детей на почве недоедания... От плохого питания, как у взрослых, так и у детей отмечаются массовые заболевания куриной слепотой, а также цинготные заболевания»<sup>3</sup>.

Вследствие хронического недоедания, отсутствия теплой одежды и обуви, антисанитарии среди спецпереселенцев имели место случаи эпидемических заболеваний брюшным тифом (пос. Верхняя Толшма), скарлатиной (Биряковский и Тотемский районы), дизентерией (Леденгский район), корью (Вожегодский район). Также были зарегистрированы заболевания чесоткой, которые ввиду отсутствия специальной мази в феврале 1941 г. приняли массовый характер<sup>4</sup>.

Печальным итогом такого положения дел являлась большая смертность среди спецпереселенцев. Только в 1 квартале 1941 г. в спецпоселках Вологодской области умерло 195 чел. (148 осадников и 47 беженцев)<sup>5</sup>. Всего же за период с февраля 1940 г. по сентябрь 1941 г. в спецпоселках региона умерло 688 чел. (132 беженца и 556 осадников), то есть более 5% от общего числа находившихся на спецпоселении. Заметим, что среди родившихся на спецпоселении детей (367 чел.) смертность составляла 25,3% (93 чел.). Основными причинами смертности являлись: у взрослых – туберкулез, воспаление легких и сердечно-сосудистые заболевания; у детей – корь, воспаление легких, недоедание, рахит и т.п.<sup>6</sup>

В большинстве районов прокатилась волна массового протеста спецпереселенцев против существующего режима, порядков и условий прожи-

<sup>1</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Л. 20–20 об.

<sup>2</sup> Там же. Л. 20 об – 21.

<sup>3</sup> Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. С. 126.

<sup>4</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Ф. 1пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 23.

<sup>5</sup> Там же. Л. 6–6 об.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 20. Оп. 17. Д. 1–3523.

вания в спецпоселках. Распространенным явлением стали жалобы, отказ от работы, стихийные собрания, побеги с мест поселения. Наивысшей формой протеста являлись, по официальной терминологии органов НКВД, «контрреволюционные высказывания и саботаж», за которые, как правило, следовало суровое наказание в виде лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях.

Единственной легальной формой протеста были жалобы. Они направлялись в УНКВД Вологодской области и УНКВД областей БССР и УССР, а также в адрес высших органов государственной власти и руководителей советского государства (И. Сталина, Л. Берия, Л. Кагановича и др.). Как свидетельствуют архивные документы, осадники в большинстве случаев жаловались на незаконность выселения, а беженцы – на предоставление работы не по специальности. Процесс рассмотрения таких жалоб был очень долгим и продолжался порой несколько месяцев. В большинстве случаев заявители получали отрицательный ответ. Лишь 3 семьи были возвращены на родину «как неправильно высланные»<sup>1</sup>. Еще один спецпереселенец получил работу по специальности: Б.Л. Шпигельман, врач-хирург, был переведен из пос. Терехино Великоустюгского района в пос. Жаровский Вожегодского района, где работал врачом в районном отделе здравоохранения<sup>2</sup>. Некоторые из жалобщиков так и не дождались ответа. Например, спецпереселенка Розенблум осенью 1940 г. подала заявление об освобождении. 20 июня 1941 г. ее ходатайство было удовлетворено. Однако, как выяснилось, в январе 1941 г. заявительница умерла<sup>3</sup>.

Тогда же органы НКВД столкнулись с массовым невыходом «подуточного элемента» на работу. До июля 1940 г. за подобные проступки применялись лишь административные меры взыскания (штраф, арест). В дальнейшем, после выхода Указа ПВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», за прогулы и отказы от работы следовало наказание в уголовном порядке (до шести месяцев исправительно-трудовых работ с удержанием до 25% зарплаты или от двух до четырех месяцев тюремного заключения). Так, в IV квартале 1940 г. по данному указу было осуждено 179 чел., в I квартале 1941 г. – 62 человек<sup>4</sup>.

Кроме того, в ряде спецпоселков были отмечены забастовки. Так, с 19 по 21 августа 1940 г. бастовали спецпереселенцы пос. Потеряха Нюксенского района. Они надеялись, что в результате намеченной акции придет комиссия, которая разберется в ситуации и направит всех на работу по

<sup>1</sup> Архив УВД Вологодской области. Ф. 29. Оп. 2. Д. 20.

<sup>2</sup> Там же. Ф. 20. Оп. 17. Д. 3320.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 20. Оп. 17. Д. 2489.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 1 пх. Оп. 4. Д. 7. Л. 10.

специальности в города. Однако вместо комиссии в поселок прибыли сотрудники НКВД, которые быстро выявили и арестовали организаторов<sup>1</sup>.

Лишь немногие спецпереселенцы решались на побег, так как шансы добраться до родных мест были крайне малы. Дополнительным фактором, сдерживающим побег, было опасение за дальнейшую судьбу семьи, в первую очередь, малолетних детей. Всего в 1940–1941 гг. за побег с мест спецпоселения или намерение к нему было осуждено 59 человек<sup>2</sup>.

Следует отметить, что в спецпоселках существовали определенные группы депортированных польских граждан, недовольных как режимом содержания, так и советской властью в целом. Такие лица сразу после прибытия попадали под негласный надзор органов НКВД, подвергались аресту и привлекались к уголовной ответственности. Как правило, такие дела рассматривались Особым совещанием при НКВД СССР или Вологодским областным судом. Наказание определялось либо статьей 58-10 (контрреволюционная пропаганда и агитация), либо статьей 58-14 (контрреволюционный саботаж) УК РСФСР.

Особенно напряженная ситуация сложилась в июне 1941 года. С началом Великой Отечественной войны среди поляков начались «брожения». Они собирались группами и обсуждали положение на фронте, в основном – неудачи Красной Армии. Многие из них полагали, что война изменит их судьбу в лучшую сторону. Подавляющее большинство надеялось на восстановление Польского государства и возвращение на родину. Реакция Управления НКГБ по Вологодской области не заставила себя ждать. В июне-июле 1941 г. были проведены массовые аресты среди спецпереселенцев, в ходе которых был арестован 71 чел. (65 осадников и 6 беженцев) по обвинению в распространении пораженческих слухов и настроений. УНКГБ по Вологодской области 4 июля 1941 г. даже предупреждало заместителя наркома госбезопасности А.З. Кобулова о возможности вооруженного восстания польских спецпереселенцев и предлагало «превратить спецпоселки в концлагеря»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Фонд архивных уголовных дел. № П-14262.

<sup>2</sup> Архив УВД Вологодской области. Ф. 20. О. 17.

<sup>3</sup> Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. С. 129.

Таблица 2

Количество спецпереселенцев, привлеченных к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления<sup>1</sup>

Год	Арестовано			Осуждено			Умерло под следствием			Освобождено за недостаточностью улик			Освобождено по амнистии		
	Всего	Из них		Всего	Из них		Всего	Из них		Всего	Из них		Всего	Из них	
		Осадников	Беженцев		Осадников	Беженцев		Осадников	Беженцев		Осадников	Беженцев		Осадников	Беженцев
1940	45	26	19	15	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1941	85	79	6	37	19	18	1	1	-	2	2	-	68	61	7
Всего	130	105	25	52	34	18	1	1	-	2	2	-	68	61	7

Данные таблицы показывают, что всего в 1940–1941 гг. было арестовано 130 спецпереселенцев. Из них за контрреволюционные преступления осуждено 52 чел. (ВМН – 1 чел., 10 лет ИТЛ – 6 чел., 8 лет ИТЛ – 29 чел., 5 лет ИТЛ – 9 чел., СОЭ – 8 чел.), умерло во время следствия – 1 чел., освобождено за недоказанностью обвинения – 2 человека.

Пребывание депортированных жителей западных областей УССР и БССР на поселении в Вологодской области закончилось их освобождением на основании Указа ПВС СССР от 12 августа 1941 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР»<sup>2</sup>. После «снятия с учета спецпоселения» освобожденные польские граждане имели «право свободного проживания на территории СССР за исключением пограничной полосы, запретных зон, местностей, объявленных на военном положении, и режимных городов первой и второй категории». Районные комендантуры выдавали каждому освобожденному специальное удостоверение об амнистировании его как польского гражданина. В удостоверении главы семьи перечислялись члены семьи до 16 лет. В каждое удостоверение вписывалось избранное место жительства, куда освобожденный направлялся. Через три месяца амнистированному выдавался вид на жительство.

Процесс освобождения спецпереселенцев начался 28 августа 1941 г. и закончился 20 октября 1941 года. Как правило, освобожденные польские граждане стремились как можно скорее покинуть места спецпоселения и вместе с семьями уехать на юг – в места с более теплым климатом и луч-

<sup>1</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Фонд архивных уголовных дел.

<sup>2</sup> Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14. СССР и Польша: 1941–1945. М., 1994. С. 24.

шим, как им казалось, продовольственным снабжением. Несмотря на то, что местные власти и леспромхозы, заинтересованные в сохранении рабочей силы, уговаривали бывших спецпереселенцев остаться на прежних местах, большинство амнистированных к концу 1941 г. выехали с территории области. Только в августе–сентябре 1941 г. с территории Вологодской области отбыло около 4270 чел., в том числе в Узбекскую ССР – 896 чел., Казахскую ССР – 823 чел., Куйбышевскую область – 643 чел., Дагестанскую АССР – 225 чел., Алтайский край – 214 человек<sup>1</sup>. После проведения амнистии все спецпоселки были переданы в ведение местных леспромхозов, а бывшие спецпереселенцы стали проходить в документах органов власти, министерств и ведомств как «бывшие польские граждане» или «польские граждане, эвакуированные из западных областей УССР и БССР».

Из обнаруженных источников следует, что условия жизни многих польских граждан после амнистии 1941 г. были более трагичны, чем во время пребывания на спецпоселении, так как после выхода из-под «копеки» органов НКВД они оказались практически предоставлены сами себе. Так, 2 апреля 1942 г. начальник УНКВД по Вологодской области Л.Ф. Галкин направил секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову сообщение о тяжелом материальном положении польских граждан, проживающих на территории области. В нем отмечалось, что большинство многодетных семей имеют в своем составе инвалидов и престарелых. Никакой денежной и другой помощи они не получают и поэтому живут «в исключительно трудных материальных условиях».

В годы войны районами наибольшей концентрации польских граждан являлись Вожегодский, Харовский и Бабушкинский, в которых количество нетрудоспособных составляло 802 чел. (престарелых и инвалидов – 205, детей – 522, многодетных матерей – 75).

Организация общественного питания на лесоучастках и в леспромхозах была неудовлетворительной. Столовые отпускали обеды только работающим, а иждивенцев не снабжали. Вследствие этого среди польского населения увеличилась заболеваемость и смертность, участились случаи воровства и грабежа. Польские граждане взламывали замки и крали с баз Леспродторга, из кладовых колхозов и у колхозников картофель, муку, скот. Дело дошло до того, что они стали выкапывать из скотомогильников павших лошадей, резать собак и употреблять их в пищу<sup>2</sup>.

Особенно тяжелое положение сложилось в Курьяновском лесопункте Куножского леспромхоза (Бабушкинский район), в котором проживало 146 семей польских граждан (около 800 чел.). Неудовлетворительное продовольственное снабжение и медицинское обслуживание, минимальные рас-

<sup>1</sup> Архив УВД Вологодской области. Ф. 29. Оп. 2. Д. 21. Л. 14–418об.

<sup>2</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Ф. 1пх. Оп. 14. Д. 6. Л. 92–92об.

ценки на лесозаготовки и сплавные работы, задержка в выплате заработной платы и обман при ее начислении привели к массовому протесту среди польских граждан. Они неоднократно уходили с работы раньше установленного времени, предъявляли устные и письменные требования к руководству лесопункта и леспромхоза, которые, как правило, обсуждали на общих собраниях. В конце концов «беспорядки» были пресечены со всей суровостью: инициаторы акций протеста арестованы по обвинению «в антисоветской агитации и подбивании рабочих лесопункта к открытым антисоветским выступлениям, организации забастовок, выдвижении ультимативных незаконных требований». В декабре 1942 г. организаторы «волынки» были осуждены Военным трибуналом войск НКВД СССР Вологодской области к 10 годам ИТЛ<sup>1</sup>.

11 июля 1944 г. СНК СССР принял Постановление «О частичном переселении бывших польских граждан», в соответствии с которым из северных и ряда южных районов страны надлежало переселить в Украинскую ССР 30 000 чел., в том числе 2100 чел. из Вологодской области<sup>2</sup>. В результате проверки, проведенной райисполкомами и районными отделами НКВД, было установлено, что на 7 августа 1944 г. в Вологодской области проживало 2912 бывших польских граждан. Планировалось переселить в первую очередь лиц, проживавших в районах, отдаленных от железнодорожных и водных путей сообщения (Кичменгско-Городецком, Бабушкинском, Рослятинском, Тарногском, Тотемском, Биряковском и Нюксенском). Однако многие из бывших польских граждан отказались от переселения. Всего для отправки прибыло 2030 чел., в результате чего установленный план оказался невыполненным. Эшелон с польскими гражданами 23 августа 1944 г. отбыл из Вологды и прибыл к месту назначения в Одесскую область, где все переселенцы были «сданы» в местные совхозы<sup>3</sup>.

Последняя возможность для возвращения в Польшу у бывших польских граждан (поляков и евреев по национальности) появилась после заключения соглашения между СССР и Временным правительством национального единства Польской Республики от 6 июля 1945 года<sup>4</sup>. В соответствии с данным соглашением Правительство СССР предоставило лицам польской и еврейской национальностей, состоявшим в польском гражданстве к 17 сентября 1939 г. и проживающим на территории СССР, право на выход из гражданства СССР и разрешило им переселение на территорию Польши. В целях выполнения указанного соглашения была создана областная комиссия при переселенческом отделе Вологодского облисполкома, которая на своих заседаниях рассматривала поданные на переселение заявления и вы-

<sup>1</sup> Архив УФСБ РФ по Вологодской области. Ф. 1пх. Оп. 5. Д. 6. Л. 148–149.

<sup>2</sup> Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. М., 1974. С. 127–128.

<sup>3</sup> Архив УВД Вологодской области. Ф. 29. Оп. 2. Д. 17. Л. 53.

<sup>4</sup> Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. М., 1974. С. 467–471.

носила по ним соответствующие решения. За период работы с 28 ноября 1945 г. по 17 июня 1946 г. было рассмотрено 371 заявление. В итоге 604 чел., включая 204 детей, получили разрешение и выехали в Польшу<sup>1</sup>.

Судьбы оставшихся в Вологодской области бывших польских граждан, в основном украинцев и белорусов, проследить довольно сложно. Анализ архивных личных дел спецпереселенцев позволяет сделать вывод о том, что большинство из них вернулось в БССР и УССР в конце 1940-х гг., и лишь единицы получили возможность выехать в Польшу в 1950-е годы.